

УДК 94(47)''1917/1922''

РУССКИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ВОЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ХАРБИНЕ

А. А. Хисамутдинов

RUSSIAN SOCIAL-MILITARY ORGANIZATIONS IN HARBIN

А. А. *Khisamutdinov*

В статье рассказывается об общественных организациях, созданных военными из России в Харбине после их отъезда в эмиграцию в ходе Гражданской войны. Приводятся биографические сведения наиболее активных общественных деятелей русского зарубежья из числа военных. Особое внимание уделено их литературной и издательской деятельности. Статья основана на материалах зарубежной периодической печати и зарубежных архивов, используются также послужные списки офицеров.

The paper describes the public organizations created by the Russian officers in Harbin after they had left Russia during and after the Civil War. Biographical information of the most active public figures is given with the special attention to their literature works and publishing activities. The paper is based on sources from the emigrant periodicals, foreign archives documents, and the Russian officers' personal files.

Ключевые слова: военные-эмигранты, российская эмиграция, русский Китай, русский Харбин.

Keywords: military emigrants, Russian emigration, Russian China, Russian Harbin.

Несмотря на популярность истории российской эмиграции среди исследователей, в ней остается немало белых пятен. В частности, остается много вопросов о судьбах бывших участников Первой мировой войны, которые навсегда ушли из России после участия в кровопролитной Гражданской войне. Тем из них, кто оказался в Китае, была посвящена статья «Многие ушли в изгнание, имея шинель и нехитрые пожитки: Бывшие фронтовики Первой мировой войны в Китае», опубликованная в Военно-историческом журнале [36].

В дореволюционном Китае русские военные в основном служили в Заамурском округе или в Отдельном корпусе пограничной стражи, созданном в 1901 г. со штаб-квартирой в Харбине. Эта военная часть обслуживала нужды Китайско-восточной железной дороги (КВЖД). Общественная деятельность военных тогда была развита слабо: кроме офицерского собрания и Экономического общества офицеров Заамурского отдельного корпуса пограничной стражи, занимавшегося благотворительностью и взаимопомощью, в Харбине не существовало военных общественных организаций.

Русские офицеры-пограничники на общественных началах выпускали свой журнал «Досуги Заамурцев», выходивший в Харбине с января 1905 г. по 1911 г. Он был настолько популярен среди населения, что местная организация социалистов-революционеров попыталась использовать его название для своих целей. Об этом рассказал харбинский библиограф М. С. Тюнин: «Организация успела выпустить несколько номеров своего органа (подпольного, конечно) под таким же названием – “Досуги Заамурцев”. Легальный, настоящий журнал “Досуги Заамурцев” боролся со своим подпольным тезкой, и местные власти быстро его ликвидировали» [24].

Большую роль среди заамурцев играл полковник Николай Васильевич Орлов (? – после 1939), служивший в Заамурском пехотном полку (1909 – 1915). Он был участником Первой мировой войны, награжден орденом Св. Георгия. Его рукописная история Заамурского округа повествует о пограничной службе на Дальнем Востоке в 1898 – 1917 гг. После 1917 г. офицер вернулся в Харбин, где участвовал в формировании нового подразделения для охраны КВЖД (1918). В марте 1920 г., ко-

гда китайские войска заняли помещения Охранной стражи, она была распущена, и Орлов вышел в отставку. После ранений, полученных в боях, у офицера были повреждены обе руки, но все же в 1939 г. он закончил написание истории Заамурского округа. Его пятитомный труд является памятником упорству самого Орлова и доблести солдат, о которых он писал [24]. В этой работе отмечается и общественная деятельность заамурцев.

Другим автором мемуаров был генерал-майор Михаил Викторович Колобов (1868 – 1944, Тяньцзинь, Китай) [19]. Он окончил Михайловский Воронежский кадетский корпус (1886), Николаевское инженерное училище (1889) и Николаевскую инженерную академию по 1-му разряду (1896). Почти все годы своей службы Колобов провел в Харбине на должности начальника военного отдела КВЖД. Он опубликовал и несколько работ, посвященных военному делу.

Литературным трудом известен и Николай Аполлонович Байков (1872 – 1956, Брисбен, Австралия). В 1901 г. он получил перевод в пограничные войска Заамурского военного округа и 14 лет провел в Маньчжурии: участвовал в Русско-японской войне, собирал научные коллекции и охотился на тигров, писал рассказы и научные работы, ликвидировал банды хунхузов. «Находясь на службе, – сообщал Байков в автобиографии, – занимался исследовательской и литературной деятельностью, выполняя задания Императорской академии наук по сбору зоологических и ботанических экспонатов; по указаниям директора Зоологического института профессора Н. В. Насонова и ученого ботаника Д. И. Литвинова, произвела исследование края, исходил пешком и верхом всю Гириинскую провинцию от р. Сунгари до границ Кореи, вдоль и поперек» [10, л. 6]. В 1907 г. Академия наук присвоила Байкову почетное звание «Сотрудник-корреспондент», а в 1908 г. Министерство государственных имуществ по ходатайству Академии наук наградило его за научную деятельность земельным участком в 100 десятин в Южно-Уссурийском крае. Участвовал Байков и в Первой мировой войне, которую закончил полковником и командиром полка. С 1918 по 1919 гг. он находился в рядах Добровольческой армии, но в 1920 г. заболел тифом и был

эвакуирован англичанами в Египет, откуда через Индию вернулся в Харбин. С 1934 г. Николай Аполлонович занимался только литературным трудом. Его произведения переведены на японский, китайский, немецкий, французский, английский, итальянский и чешский языки [9]. Особенно большой интерес у читателей и критиков вызвало произведение «В горах и лесах Маньчжурии» (1915) и «Великий Ван» (1936). О ранних годах службы в Харбине рассказывает роман «Черный капитан» [3].

Некоторые русские офицеры принимали участие в Обществе русских ориенталистов (ОРО), основанного в Харбине в 1909 г. В основном это были выпускники Восточного института во Владивостоке, а также военные переводчики. Большой военный опыт, в частности, имел Павел Васильевич Шкуркин (1868 – 1943, Сизгл, США). После окончания Александровского военного училища (1888) он служил на Дальнем Востоке, окончил Восточный институт с 1-м разрядом (1903). Шкуркин участвовал в Русско-японской войне, получив звание штабс-капитана. Как командир разведки он неоднократно отличался в боях, имел награды с надписью «За храбрость», в том числе китайский орден Двойного Дракона 2-й степени. Позднее Павел Васильевич служил переводчиком на КВЖД и преподавал в учебных заведениях Харбина. Он считался знатоком хунхузничества в Китае.

Экспертом по Монголии был начальник штаба Заамурской пограничной стражи полковник Алексей Михайлович Баранов (1865 – 1927, Харбин), живший в Харбине с 1898 г. Большинство его работ, увидевших свет до 1917 г., было напечатано в типографии штаба Заамурского пограничного округа [4]. В дальнейшем бывший офицер возглавлял этнографический отдел музея Общества изучения Маньчжурского края.

После окончательного установления в России советской власти осенью 1922 г. к русским офицерам, служившим в Маньчжурии, добавились тысячи участников Гражданской войны. Замечено, что русские эмигранты предпочитали жить недалеко от границ с Россией, ожидая скорого падения советского режима и возможности возвращения на родину. Времени оплакивать поражение в войне и собственную судьбу не было – многие ушли в изгнание, имея лишь шинель и нехитрые пожитки, и нужно было зарабатывать на жизнь. На первый взгляд, военные оказались в худшем положении по сравнению с другими беженцами – без гражданских профессий, но с грузом воспоминаний о проигранной войне. Несмотря на это, офицеры и солдаты, казаки и моряки смогли вписаться в непростую китайскую реальность.

Этому помогали общественные организации, которые играли огромную роль в русском зарубежье. Большое место в них занимали общества бывших участников недавних боевых действий. Эти формирования делились на чисто военные – в них, как и в прежние времена, была военная дисциплина и готовность участвовать в новой войне («Братство русской правды», наёмники на китайской службе и др.); сообщества однополчан (Общество офицеров гвардии, артиллеристов, уланов и пр.) или окончивших определенное военное учебное заведение, а также разнообразные благотворительные общества, оказывавшие помощь в поиске работы, крова, а при необходимости и материальную.

Особенно в зарубежье были популярны объединения по родам войск или по военному образованию. Та-

ким было Общество заамурских офицеров (ОЗО), основанное в 1920 г. как «товарищество на вере». Его членами стали военные, служившие на охране КВЖД, чью часть расформировали. Бывшие пограничники смогли свести концы с концами, воспользовавшись типографией бывшего штаба охранной стражи КВЖД и занявшись типографскими работами. Общество ОЗО и его типография располагались в Харбине на Большой проспекте № 47, позднее переехли в Московские торговые ряды № 8.

Яркой фигурой в Обществе заамурцев был выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1898) генерал-майор Николай Герасимович Володченко (1862 – после 1945), бывший начальник штаба Корпуса пограничной стражи в Харбине. Специалист по военным отношениям с Китаем и член ОРО, Володченко был известен тем, что часто выступал с воспоминаниями в харбинских учебных заведениях. Он был также деятелем Дальневосточного общества ревнителей военных знаний и председателем Общества взаимопомощи чинов Заамурского отдельного корпуса пограничной стражи, активно участвовал в сборе исторических документов для Русского заграничного архива в Праге [14, л. 15 – 17 об.].

Видную роль в Харбине играло Общество взаимопомощи Александровцев, основанное в 1930 г. выпускниками Александровского военного училища. Его многолетним председателем был генерал-майор Яков Михайлович Ларионов (1858 – после 1941) [1]. После окончания Николаевской академии Генерального штаба (1893) он участвовал в Первой мировой войне, последняя должность – командующий 3-м Сибирским корпусом. В Харбине Ларионов преподавал в ряде учебных заведений (1923 – 1932) и писал мемуары, вспоминая события на восточном фронте Первой мировой войны [20]. Примечательно, что Общество взаимопомощи Александровцев было зарегистрировано на домашний адрес его председателя: Харбин. Ротная улица, дом 37, кв. 2.

В Харбине было известно и Объединение офицеров-питомцев Одесского военного училища, председателем которого был полковник Л. В. Осетинский. В этом обществе регулярно принимали участие шесть генералов: В. А. Кислицын, К. К. Никитин, Е. К. Вишневыский, Г. Д. Коняев, Ф. В. Друри и И. И. Сакульский.

Несмотря на молодость, большую активность в общественной жизни проявляли выпускники Читинского атамана Семёнова военного училища. Хотя это учебное заведение просуществовало совсем немного, его выпускники и бывшие юнкера основали Общество взаимопомощи воспитанников Читинского военного училища, издававшее свой бюллетень [16] и выпускавшее однодневные издания [37]. Издательская деятельность была характерна и для выпускников других военных училищ. Так, в 1934 – 1935 гг. под девизом «За Веру, царя и отечество» выходил «двухнедельный журнал юнкеров военного училища Корпуса императорских армий и флота».

Регулярно проводили свои встречи и выпускники хабаровского кадетского корпуса. Их формирование, основанное в Харбине в 1924 г., в разные периоды носило различные названия: Общество кадет-хабаровчан, Союз бывших кадет Хабаровского кадетского корпуса, Общество взаимопомощи [21]. Его возглавляли бывший

офицер-воспитатель А. Г. Жидовкин и кадет А. Г. Мандрыка. В 1938 г. в Харбине числилось 40 членов этого общества [35, с. 138].

Одновременно с хабаровчанами свое общество имели кадеты-сибиряки. Первый Сибирский императора Александра 1-го кадетский корпус (последний директор генерал-майор Е. В. Руссет) был эвакуирован из Омска во Владивосток, разместившись на Русском острове (1921). Затем на кораблях Сибирской флотилии кадеты отправились в Китай, где и было основано Общество взаимопомощи 1-го Сибирского Императора Александра 1-го кадетского корпуса. Отделение в Харбине возникло 27 января 1924 г. Как и хабаровчане, сибиряки регулярно проводили свои встречи. Пресса писала: «Часто отдавая последние средства, члены общества охотно жертвовали на поддержку белых партизанских отрядов, действовавших в Приморье, на покупку передач политическим заключенным, невинно сидевшим в Харбинской китайской тюрьме. В 1933 г. общество торжественно (в пределах харбинских возможностей) отметило 120-летие со дня основания родного корпуса. После торжественного молебна состоялся закрытый бал, собравший всех кадет-сибиряков, живущих в Харбине, и прошедший в исключительном дружеском и чисто кадетском духе, также как и все устраиваемые обществом в Харбине чаши чая и вечера» [25, с. 368].

Очень активными в зарубежье были военные, награжденные Георгиевскими крестами. Они основали в Харбине в 1921 г. Союз георгиевских кавалеров Российской восточной окраины. Также существовало Гвардейское Дальневосточное объединение.

Капеллецы, воевавшие под командованием колчаковского генерала В. О. Капеля (1881 – 1920), создали в Харбине в 1921 г. Союз труда и взаимопомощи офицеров. Председателем общества стал известный генерал Антон Викентьевич Бордзиловский (1876 – 1962, США), а в Военный совет вошли генералы М. М. Плешков, Д. В. Загоскин, К. П. Нечаев, П. П. Крамаренко, Д. И. Закржевский и Е. К. Вишневский.

В Харбине оказалось немало участников Ижевско-Воткинского антисоветского мятежа, которые воевали на стороне адмирала А. В. Колчака и образовали в Китае своё неформальное объединение. Воспоминания о давних событиях написал его деятель полковник Николай Александрович Протопопов (1883 – 1963, Сан-Франциско) [27].

В 1920 г. солдаты и офицеры армии атамана Григория Михайловича Семенова (1890 – 1946, Москва), покинувшие пределы России, создали Союз чинов Дальневосточной армии. «Я тогда же передал этому Союзу три с половиной миллиона золотых рублей, – писал атаман, – и на ту же сумму различных товаров и имущества, полагая, что фонд в семь миллионов будет вполне достаточным для экономического обоснования деятельности союза» [29, с. 11]. Начальником Союза был назначен генерал-лейтенант Рудольф Карлович Бангерский (1878 – 1958, Германия), будущий военный министр в Литве. Союз не нашел пристанища в Харбине и был вынужден переехать во Владивосток, где его деятельность свернулась окончательно после окончания Гражданской войны.

Ветераны боевых действий находили возможным публиковать свои воспоминания. Обобщить историю Гражданской войны на Дальнем Востоке предпринял

семеновец Всеволод Леонидович Сергеев. В своей книге он использовал личные записки атамана Семенова, рукописи А. Линькова «История О.М.О.», Е. Н. Пастухина «Семенов и его отряд» и другие работы, в основном опубликованные на страницах журнала «Луч Азии» (1935 – 1936). «На мою долю, – писал В. Л. Сергеев, – выпала задача систематизации всего использованного материала и общее редактирование книги, цель которой ознакомить молодежь с недавним прошлым, напомнить факты беспримерной борьбы кучки патриотов против вдесятеро сильнейшего противника, зажечь молодежь стремлением к борьбе, к продолжению начатого нами дела, закончить которое с честью является общим долгом Русской эмиграции» [30, с. 1].

Популярными были и военно-исторические организации. В 1927 – 1930-х гг. существовало Дальневосточное общество ревнителей военных знаний, которое издавало свой журнал «Крестный путь». На его страницах печатались материалы, посвященные георгиевским кавалерам или Гражданской войне.

Генерал Пётр Петрович Петров (1882 – 1967, Сан-Франциско), живший в Китае и Японии, издал несколько книг воспоминаний о революции и Гражданской войне [26]. Рецензент о первой из них написал: «В книге генерала Петрова одинаково беспристрастно приводятся факты как героизма войск, так и их страданий в обстановке тех жертв, которые в то же время приносило и само население на протяжении всей линии борьбы» [32; 22].

В начале 1930-х гг. Бюро по делам российской эмиграции в Китае (БРЭМ) решило воссоздать Союз чинов Дальневосточной армии, придав организации военизированный характер. Так, летом 1935 г. возник Дальневосточный союз военных, а с 15 августа началась регистрация его членов. Начальник БРЭМа Владимир Александрович Кислицын (1879 или 1883 – 1944, Харбин) говорил: «На Союзе лежат заботы о подготовке чинов в соответствии с требованиями современного военного дела, о воспитании своих чинов в воинском духе» [5, с. 59].

Для более эффективного управления Союз был разделен на три округа – Харбинский, Мукденский и Северо-Китайский, которые в свою очередь делились на 11 районов и 37 отделов. Военный отдел Союза имел собственный раздел в журнале «Луч Азии», где публиковались статьи о военном деле и анализировалась ситуация в Советской России [7, с. 1]. Большое внимание в Союзе уделялось воспитанию молодежи: были учреждены учебная команда для подготовки унтер-офицеров, военное училище для молодых людей, желавших посвятить себя военной службе, и курсы старшего командного состава для подготовки офицеров к занятию командных должностей. Были организованы и потешные отряды для мальчиков и девочек 7 – 11 лет. В. А. Кислицын, закончивший Первую мировую войну в звании полковника, уделял особое внимание патриотическому воспитанию молодёжи, и ряд его публикаций был посвящен этому [18]. Он оставил и свои воспоминания [17].

По пятницам в Союзе устраивались лекции, концерты, танцы, игры и лотерея. Иногда веселье длилось до 3-х часов ночи. Русский настольный календарь на 1940 г. отмечал: «В настоящее время в Союзе состоит 11406 членов; из них потерявших способность носить оружие, но полезных своим опытом и знанием – 411 чел., гражд-

данских чинов и духовенства – 298 человек, сестер милосердия – 126 чел., женщин других профессий – 119 чел. Итого, способных носить оружие в возрасте от 18 до 60 лет – 10452 человека» [28].

С 1933 г. в Харбине действовал Военно-монархический союз, идейным вдохновителем которого был генерал-майор Владимир Дмитриевич Космин (Космин) (1884 – 1950, Сидней). Сын учителя гимназии, он окончил Чугуевское пехотное юнкерское училище по первому разряду (1904) и дополнительный курс Николаевской военной академии Генерального штаба (1911), участвовал в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Он также активно работал в организации «Вера, царь, народ» и Антикommунистическом союзе.

Активными были казачьи организации. В 1923 г. в Харбине основали Восточный казачий союз, в который в качестве представителей вошли атаманы Оренбургского (Г. В. Енборисов), Сибирского (Е. П. Березовский), Амурского (Е. Г. Сычев) и Енисейского (К. И. Лаврентьев) казачьих войск, а первыми казачьими объединениями стали хутора и станицы. Затем возник Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальневосточной армии. В него вошли три казачьих войска, Забайкальское, Амурское и Уссурийское, и несколько разрозненных групп оренбургских, сибирских, енисейских и иркутских казаков [34, с. 34 – 36]. В новой организации состояли и те казаки, которые жили в других районах Китая, Японии и на Южном Сахалине. Основным являлось войсковое представительство Сибирского казачьего войска, которое находилось в Харбине на Дачной улице № 29.

Высшее руководство в Союзе казаков принадлежало походному атаману казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г. М. Семёнову. Во главе Союза стоял начальник, формально назначаемый Семёновым, а на самом деле Японской военной миссией [7, 34 д.]. В 1940 г. им был оренбуржец генерал-майор Аристарх Васильевич Зуев (1890 – 1944, Харбин), автор многочисленных статей в журналах «Рубеж» и «Луч Азии», а также воспоминаниях [15].

В Харбине всего существовало девять станиц: восемь были образованы по войскам (Кубано-Терская, Оренбургская, Сибирская, Забайкальская, Амурская, Уссурийская, Енисейская, Иркутская), а Молодая сводная станица носила имя атамана Семёнова [29]. Во главе станиц стояли атаманы, избирались также сроком на один год станичное правление, помощники атаманов, казначеи и станичные писари. На Западной линии КВЖД, где казаков проживало больше всего, был образован казачий отдел со штабом в г. Хайлар. Начальник отдела, забайкальский казак Е. В. Волгин, был еще и начальником Хайларского отделения БРЭМа. Казаки, живущие в Трехречье, образовали Трехреченскую станицу, в которую входило 18 казачьих поселков, населённых в основном забайкальцами. Атаман, генерал-лейтенант Георгий Евгеньевич Мацневский (1880 – 1941, Харбин), возглавлял Трехреченское отделение БРЭМа.

В Харбине в помещении Союза работали двухгодичные военно-училищные курсы, которые возглавлял Оренбургского казачьего войска полковник-артиллерист С. Ф. Стариков. Там могли учиться, приобретая военную специальность, дети всех казаков, эмигрировавших в

Китай. Для казачьих офицеров были организованы повторные курсы, где систематически, один раз в неделю, читались лекции. Регулярно проводились общие сборы казаков, где также делались доклады на военно-исторические, политические и экономические темы. При Союзе была организована детская организация «Казачья смена», членами которой являлись казачата от 8 до 14 лет. Во главе ее стоял подьесаул Попов.

Союз казаков на Дальнем Востоке имел и собственное издательство «Стремя». Известным казачьим деятелем был атаман объединенной станицы в Харбине полковник Гавриил Васильевич Енборисов (1858 – 1946, Харбин), автор книг о казачестве [13].

Большое влияние на казаков оказывали японцы, оккупировавшие Маньчжурию. Они решили воспользоваться казачьим объединением и при случае направить русских эмигрантов на Советскую Россию. Стратегически это было очень удобно: почти все казачьи станицы и хутора располагались вдоль советско-китайской границы. Забегая вперёд, отметим, что эта затея закончилась ничем. Казаки, впрочем, как и другие военные, отказались воевать в 1945 г. во славу японского оружия, а приветствовали Красную армию.

Русские эмигранты, имевшие военный опыт, часто участвовали в китайских конфликтах. Около трех тысяч человек служили в качестве наемников в армии шаньдунского губернатора генерала Чжан Чу-чана (с лета 1924). После расформирования в ноябре 1928 г. они объединились в свое общество, регулярно собираясь на свои встречи и помогая друг другу.

Военные занимались и преподаванием. Помимо П. В. Шкуркина, профессором и заведующим кафедрой финансового и железнодорожного права в Институте ориентальных и коммерческих наук (основан в 1925 г.) был военный юрист генерал-майор Алексей Иванович Андогский (1863 – 1931) [31]. После окончания Военно-юридической академии он служил в Военно-судном управлении, был последним начальником Николаевской академии Генерального штаба, с которой эвакуировался в Екатеринбург, а затем в Казань. В штабе армии А. В. Колчака Андогский занимал должность генерал-квартирмейстера. Находясь во Владивостоке во время Гражданской войны, он был избран городским головой. Живя в Харбине, он занимался исследованиями [2].

Коллегой Андогского был участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн военный юрист, полковник Иоанн Власьевич Мусий-Мусиенко (1880 – 1940-е гг.), читавший курс уголовного права [13, л. 9]. Он окончил Одесское военное училище и юридический факультет Новороссийского университета, после чего был командирован Министерством народного просвещения в Берлин для подготовки к профессорскому званию по уголовному праву. Там он написал диссертацию на звание магистра, имел печатные труды. В эмиграции он получил разрешение от Нанкинского правительства выступать в китайских судах.

Одним из лучших экономистов в русском Китае считался генерал-лейтенант Виктор Ильич Сурин (1875 – 1967, Сан-Франциско), выпускник Николаевской академии Генерального штаба (1906) и военный деятель в правительстве Колчака. В эмиграции Сурин занял должность старшего агента Экономического бюро КВЖД, регулярно публикуя монографии и статьи в научном журнале «Вестник Маньчжурии». «Сообщения о

событиях на КВЖД, – писал критик о его книге, – в середине 20-х годов не сходили с газетных полос. Поэтому издание книги “Северная Маньчжурия” было как никогда своевременно. Автор показал через цифры (сведения на 1924 г.), как Россия помогла поднять Китаю экономику ее северной провинции, приблизив к ней рынки Дальнего Востока. Исчерпывающе даны сведения о земледелии, животноводстве, лесопромышленности и добывающей промышленности Северной Маньчжурии. [...] богатый материал для ознакомления с хозяйственной жизнью нашего ближайшего соседа на Д. Востоке, с которым история связала нас железной дорогой, а перед лицом будущего поставила большие вопросы по урегулированию этой связи и взаимоотношений» [6, с. 205 – 206].

После выступления с лекцией «Железнодорожное строительство в Китае и в Маньчжурии» Сурина избра-

ли приват-доцентом Юридического факультета по кафедре экономическая география (1931).

Несмотря на разочарование от поражения в Гражданской войне и неблагоприятные условия жизни в чужой стране, русские военные эмигранты смогли проявить себя и в Китае. Некоторые из них участвовали в формировании новой Китайской армии, успешно действовали в бизнесе, образовании и культуре. Участники военных событий сохранили общественную активность, занимаясь взаимопомощью и просветительством в созданных ими общественных организациях. Они смогли сохранить память о своей службе в России, обобщить её итоги в публичных выступлениях, докладах и публикациях. Особенно много они сделали для подрастающего поколения, прививая молодежи любовь и интерес к России.

Литература

1. Александровец. 60 лет в офицер. чинах: Юбилей генерал-лейтенанта Якова Михайловича Ларионова // Заря. 1941. 21 авг.
2. Андогский А. И. Путь к разрешению тихоокеанской проблемы. Харбин: Тип. КВЖД, 1926. 52 с. Англ. и рус.
3. Байков Н. А. Черный капитан: Маньчжур. бль-роман из жизни замурцев по охране Кит.-Вост. ж. д., 1901 – 1910. Тяньцзинь: Наше знание, 1943. 333 с.; 2-е изд. Брисбен: Изд. авт., напечат. Г. Бутовым (Мюнхен, Германия), 1959. 163 с.
4. Баранов А. М. Монголия, Барга и Халха. Харбин: Изд. штаба Заамур. окр. отдельного корпуса Погранич. стражи, 1905. 60 с.
5. Беседа с генералом В. А. Кислицыным. Цели и задачи Дальневосточного союза военных // Луч Азии. 1935. Авг.
6. «Виф». Рецензия // Вольная Сибирь. 1927. № 1.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 829. Оп. 1.
8. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 22.
9. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 2207.
10. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 11198.
11. Дальневосточный Союз Военных в Маньчжурской Империи // Луч Азии. 1936. Февр. Воен. отд.
12. Енборисов Г. В. От Урала до Харбина: памятка о пережитом. Шанхай, 1932. 198 с.
13. Жернаков В. Н. Николай Аполлонович Байков. Мельбурн (Австралия): Мельбурн. ун-т, 1968. 19 с.: ил. (Russians in Australia; № 1). Библиогр.: 306 назв. Рус. и англ.
14. Зуев А. В. Оренбургские казаки в борьбе с большевизмом, 1918 – 1922 гг.: Очерки. Харбин: Изд. В. Г. Зуевой, 1937. 132 с.
15. Информационный бюллетень: Ежемес. изд. Общества взаимопомощи воспитанников ЧВУ. Харбин, 1935. № 1 (январь) № 12 (октябрь – ноябрь).
16. Кислицын В. А. В огне гражданской войны: Мемуары. Харбин: Наш путь, 1936. 113 с.
17. Кислицын В. А. Пантеон воинской доблести и чести. Харбин: Изд. часть Гл. бюро по делам рос. эмигрантов, 1941. 488 с.
18. Колобов М. В. Заамурская железнодорожная бригада: ее прошлое, настоящее и возможное будущее. Харбин: Тип. КВЖД, 1910. 168 с.
19. Ларионов Я. М. Записки участника мировой войны. 26-я пехотная дивизия в операциях 1-й и 2-й русской армий на Восточно-Прусском и Польском театрах в начале войны: (Сост. по дневнику и полевым документам). Харбин: Изд. О-ва Александровцев в Харбине, 1936. VI, IV, 220, 13, III с.: 5 схем.
20. Муратов Б. Полвека хабаровских кадет // Рубеж. 1939. № 9 (25 февр.).
21. Оренбургская Дальневосточная имени атамана Дутова станица: сб. Харбин, 1937. 101 с.: ил., рекл.
22. Орлов Н. В. Заамурцы 1898 – 1917 гг. Ист. очерк в 5 ч. Ч. 1: Из далекого прошлого. 1898 – 1903 гг.] // Россия в Азии: лит.-ист. ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто: Центр по изучению России и Восточной Европы в Торонтском ун-те, 1998. № 5 (осень 1998). С. 84 – 105; № 6 (осень 1999). С. 105 – 138.
23. Первый журнал в Харбине // Харбинская старина: сб. Харбин: Изд. О-ва старожилов г. Харбина и Сев. Маньчжурии, 1936.
24. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. Шанхай: Изд. О-ва бывших воспитанников I-го Императора Александра I кадет. Корпуса, Б.г. 443 с.
25. Петров П. П. От Волги до Тихого в рядах белых, 1918 – 1922 гг. Рига: Изд. М. Дидковского, 1930. 250 с.
26. Протопопов Н. А. По закамским лесам. Харбин, 1941. 194 с.
27. Русский настольный календарь на 1940 год. Дальневосточный Союз военных. Харбин, 1940. Б.с.
28. Семенов Г. М. О путях русской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го. По вопросу об объединении русских военных // Луч Азии. Харбин, 1935. Авг.

29. Сергеев В. Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин: Изд. Бюро по делам рос. эмигрантов в Маньчжур. империи, 1937. 99 с.
30. Смерть ген. А. И. Андогского в Харбине // Новая заря. 1931. 20 марта.
31. Сокольский В. Книжные новинки // Рубеж. 1931. № 15 (4 апр.).
32. Союз казаков на Д. В. и б. чинов Д.-В.Армии // Луч Азии. 1935. № 7.
33. Союз Казаков на Дальнем Востоке // Русский настольный календарь на 1940 год. Харбин, 1940. Б.с.
34. Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. 1888 – 1978 / сост. Л. Сейфулин и др. Сан-Франциско: Глобус, 1978. 292 с.
35. Хисамутдинов А. А. Многие ушли в изгнание, имея шинель и нехитрые пожитки: бывшие фронтовики Первой мировой войны в Китае // Военно-исторический журнал. 2013. № 10. С. 69 – 74.
36. Читинец за рубежом / ред. В. М. Таргонский. Харбин: Изд. А. Г. Паргочевский, 1936. Июль и др.
37. Шкуркин П. В. Хунхузы: Этногр. рассказы. Харбин, 1924. 138 с.: портр.

Информация об авторе:

Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток), khisamut@yahoo.com.

Amir A. Khisamutdinov – Doctor of History, Professor at Far Eastern Federal University (Vladivostok).

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.